

АЛЕКС НАЙТ

КЛЕЙМО  
ЗВЕРЯ

18+

ПОКОРИСЬ МНЕ, ИСТИННАЯ

# **Алекс Найт**

## **Клеймо зверя. Покорись мне, истинная!**

*<https://litres.ru/74404144>*

*SelfPub; 2026*

### **Аннотация**

Одна нелепая случайность, и я стала истинной принца оборотней. Он способен желать лишь меня, и только я могу дать ему детей. Поэтому принц намерен забрать меня себе любыми способами. Даже поставить метку, устанавливая между нами нерушимую и опасную для него связь. Теперь меня безмерно влечёт к нему, но я не намерена идти на поводу у навязанных желаний. Наука на моей стороне, нужно лишь найти способ противостоять магии принца.

От автора: История Минарии и Рауна из книги "Заклятые напарники". Повесть. Можно читать отдельно.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 4  |
| Глава 1                           | 11 |
| Глава 2                           | 31 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 47 |

# Алекс Найт

## Клеймо зверя. Покорись мне, истинная!

### Пролог

Рукава платья сползали, угрожая в любой момент обнажить грудь на глазах у десятка мужчин. Руки оттягивал тяжёлый контейнер с экспериментальным оружием. Моё сопровождение спорило с охраной королевского крыла. Нас не хотели пускать, и никого не волновало моё затруднение.

— Охрана крыла усилена по приказу королевы Флорентины, — высокомерно заявил стражник.

— Нас вызвали по приказу майора Сэнфордэску, вашей будущей принцессы, — возразил рядовой Барсия, мой сопровождающий и охранник.

Пользуясь отвлечением мужчин, я тихонечко двинулась к входу в крыло. Рукава соскользнули с плеч, выливаясь в рукав на щеках.

И что на меня нашло, когда я решила надеть платье? Да и в раздевалке было лишь одно, купленное два года назад. Тогда я была полнее. Проклятый наряд висел на мне тряпкой. Но ведь дворец, посещение королевского крыла, вот я и ре-

шила соответствовать месту, а теперь рискую продемонстрировать незнакомцам бельё. Да и контейнер могли доставить без меня, но я хотела поддержать подругу перед свадьбой и заодно проследить за транспортировкой своей же разработки: оружия против магов.

— Позвольте, красавица, — передо мной вдруг возник незнакомец.

Мужчина был нереален в своей животной красоте. Высокий, широкоплечий. Мощный, яркий, давящий магнетической энергетикой. Густые длинные волосы, золотые глаза, кустистые брови. Будто человеческое олицетворение льва.

Я так удивилась его появлению, что даже не смогла возразить, когда он с лукавой улыбкой на лице поправил рукава сползающего платья. Плечи будто пронзило током. Контейнер выскользнул из ослабевших рук. Я испуганно вскрикнула, резко нагнулась, пытаясь поймать коробку, но мужчина меня опередил, легко подхватив её в полёте. А я не успела остановиться, и мой лоб налетел на щёку незнакомца.

— Простите, — я сразу отпрянула, но замерла, заметив, что тёмный зрачок мужчины на миг вытянулся в прямую линию, пересекая вспыхнувшую золотым огнём радужку.

И пришло осознание: передо мной не человек. Маг. Возможно... оборотень?

— Не стоит просить прощения за благословение, драгоценная моя, — проурчал он и просто отпустил контейнер.

Раздался грохот. Следом послышались ругательства мо-

ей подруги Кэссиди. Видимо, она шла встречать меня с контейнером, да только я его не уберегла! Надеюсь, оборудование не пострадало. Впрочем, не должно, коробка создана не только для защиты от вскрытия, но и для сохранения содержимого.

Подруга прибежала в военной форме, сообщавшей о высоком звании майора. Стража и моя охрана вытянулись в стандартном приветствии. Только Кэссиди ничего не замечала, она присела возле контейнера на колени и принялась его проверять. Судя по тому, как потемнело приятное лицо девушки и похолодели синие глаза, что-то было не так. Может, блокировка активировалась? Если так, даже алхимик её уровня не сможет вскрыть контейнер.

— Принц Раун, какое неожиданное явление, — пророкотала сердито Кэссиди, поднимаясь с пола.

Принц?!

Она была высокой, стройной, тугий пучок прибавлял ей возраста, а форма придавала стати, но рядом с рослым мужчиной она казалась невероятно хрупкой.

— Кэссиди! — воскликнул оборотень миролюбиво, будто несказанно обрадовался встрече. — А я думал, кто так красочно ругается?

— У вас нет разрешения на вход в королевское крыло. Проводите принца, он заблудился, — приказала она страже, не став реагировать на выпад оборотня. — А вы поднимайте контейнер и за мной, — потребовала у моего сопровождения

и протянула мне руку.

Я двинулась было к подруге, но между нами выступил принц Раун. Мужчина навис над Кэссиди с высоты своего роста. Лицо его посуровело, зрачок вновь вытянулся в прямую линию. Теперь я убедилась в том, что он не человек.

— Я бы хотел пригласить девушку к себе для знакомства, — заявил он с угрозой в голосе, и вдоль моего позвоночника пробежал холодок ужаса.

Для чего я ему?

— Исключено, — жёстко отказала она.

— Вы не поняли, Кэссиди. Девушка — моя истинная пара. Я не могу её отпустить.

Его заявление так напугало, что я тихо охнула и на рефлексх спряталась за широкую спину Барсии. Мне мало известно об оборотнях, зато я понимала, что принцу вряд ли откажут в его прихотях.

— Исключено, — отрезала Кэссиди, нисколько не отреагировав на угрозу со стороны принца. И мне сразу стало легче. Она меня не бросит. — Минария Вайс — свободная гражданка Стоудора. Если она пожелает, то отправится с вами. Мина, ты хочешь пойти с принцем Рауном для продолжения знакомства? — спросила она у меня.

— Нет, — я выглянула из-за плеча Барсии, но вновь юркнула под его защиту, когда оборотень на меня посмотрел.

В золотых глазах плескалось настоящее бешенство.

— Кэссиди, вы же лучше многих посвящены в наши осо-

бенности, — вибрирующим от негодования тоном обратился он к моей подруге.

— Да, оборотней покидает здравый смысл на пути обретения пары. Именно поэтому я намерена защищать Минарию от вашего напора. Для начала вам необходимо направить запрос королеве, следом — предложение чете Вайс о заключении брачного договора. И только после улаживания политических и правовых препятствий можете познакомиться с моей подругой и испросить у неё позволения на ухаживания.

В этот миг моё восхищение Кэссиди достигло своего пика. Она защищала меня перед принцем, не тушевалась, когда даже за прикрытием спины Барсии я ощущала исходящую от Рауна давящую мощь магии.

— Мы оба понимаем, кто выступает главным препятствием, — гневно ответил он.

— Магам лучше против меня не выступать, вы же знаете, — ответила она тише, приблизившись к Рауну.

И тогда их окружил непроницаемый для звуков барьер. Оборотень кипел от негодования, когда на губах Кэссиди играла лёгкая улыбка. Преобразователь на её щеке вспыхивал силой, словно напоминая, какая мощь скрыта в этом хрупком теле. Не знаю, что они говорили, но купол быстро развеялся.

— Проводите принца, — приказала Кэссиди.

Оборотень отреагировал негодованием, но внезапно улыбнулся и отступил. Похоже, принял своё поражение, что



принесло мгновенное облегчение. Я метнулась к Кэссиди, когда она протянула мне руку. А дальше произошло нечто нереальное. Вот Раун стоял в паре метров от меня, но вдруг возник передо мной. Талию сжали сильные руки. Рывок, удар о твёрдую грудь и боль, когда зубы принца впились в кожу на изгибе моей шеи.

— Нет! — раздался испуганный крик подруги.

Но он звучал словно издали. Кровь шумела в ушах, окружающее плыло перед глазами. А сознанием владело ошеломление, пока я смотрела в полные удовлетворения золотые глаза оборотня.

— Скоро ты сама ко мне придёшь, — шепнул он и провёл языком по укусу, собирая ручейки крови.

— Принц Раун, это открытое нападение, на которое я имею право отреагировать, — прорычала подруга.

И её голос вновь вернул мысли в опустевшую голову. Я слабо дёрнулась в капкане рук оборотня.

— Вовсе нет, Кэссиди, это знакомство с истинной, — Раун, наконец, выпустил меня и поддержал, не давая упасть на слабых ногах.

Но за ошеломлением пришла злость. Этот зверь укусил меня!

Рука взметнулась раньше, чем я подумала, и с хлётким звуком налетела на щёку принца.

— Не смейте ко мне приближаться! — прокричала я отчаянно и бросилась к подруге.

Хотела бежать, нестись прочь и прятаться от него как можно надёжнее. Но в мыслях приговором звенели его слова: «Скоро ты сама ко мне придёшь». Укус горел клеймом. Принц желал меня, и внутренне я боялась, что он пойдёт на всё, чтобы получить.

# Глава 1

*/Минария/*

— Какой ужас, Кэсси!

Голос дрожал от обуревающих меня эмоций. Рана горела, просто пылала, и я всё сильнее прижимала к ней платок, пытаясь болью развеять странные ощущения.

И чудилось, оборотень наблюдает, следит за моим побегом, готовясь к новому рывку и нападению.

— Этот... мужчина... он бросился на меня, словно дикий зверь, и укусил!

— Да, я видела. Он тебя пометил, — суровым тоном ответила Кэссиди, нервно проведя рукой по голове к пучку смоляных волос.

— Пометил? Как это мерзко звучит! — поморщилась я, приподнимая платок, чтобы приглядеться к ране. Мало ли, вдруг яд, потому так горит. — Это опасно? Я не заболею бешенством?

— Вряд ли, но обязательно передам этот вопрос Рауну с просьбой пройти обследование у специалиста по животным, — ответила она сухо.

На лице Кэссиди отметилась мрачность, глаза пылали опасным огнём. Почти невидимый в обычное время алхимический преобразователь на её щеке горел силой.

— Я, конечно, читала о схожести обратной с животны-

ми, но не думала, что это буквально! — проворчала я недовольно.

— Да, они могут обращаться животными. Раун из клана львов.

— Лев? — скривилась я. — Кот облезлый! — рыкнула гневно.

Хотя про себя подумала, что мои догадки оказались верны. Раун действительно похож на льва. Настоящий дикий зверь, с клыками, когтями, и в нём нет ничего человеческого. А ещё он маг и принц союзной страны. Кэссиди на моей стороне, но она лишь невеста принца и военная в высоком ранге. Решение останется за королевой Стоудора, а не за ней.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — прошептала Кэссиди, стараясь меня подбодрить.

Я простой механик, когда она высший алхимик и будущая принцесса Стоудора, но это не помешало нам стать друзьями. В академии мы почти не расставались, не потеряли связь и потом, несмотря на сложности в жизни Кэссиди. Её родителей убили, а сама она в стремлении найти убийцу пошла по нетипичному для алхимиков пути, боевому направлению. Ей удалось добиться успеха, она поднялась до звания майора, и её сила позволила подавить восстание, за что на всю страну она обрела славу Кровавого или Красного Алхимика. Но Кэссиди не отказалась от свойственного всем алхимикам пути познания. Вместе с другими аристократами и с разрешения королевы Флорентины она создала сверхсекретную

независимую научную базу, которую между собой мы называем просто гнездом. Естественно, она сразу позвала меня к себе, и я без раздумий согласилась, о чём ни разу не пожалела. Кэссиди всегда была на моей стороне, не бросит и сейчас.

Подруга помолвлена с принцем и недавно на неё было совершено покушение, потому королева настояла на её переезде во дворец. В свои покои она и привела меня, чтобы обработать рану. Правда, когда я убрала платок для осмотра, оказалось, кровотечение остановилось, да и ранки начали закрываться.

— Ты как-то усилила заживление? — высказала предположение я.

Кэссиди высший алхимик, ёмкость её внутреннего сосуда позволяет ей воздействовать на материю, в том числе живую: провести быструю проверку состояния, остановить кровь, много чего, даже прекратить работу сердца. Подобное вмешательство в организм называют человеческой трансмутацией, но оно запрещено законами Стоудора. Только Кэссиди военная, ей разрешена трансмутация в целях самозащиты и спасения жизней. Однако обычно она просит разрешения на проверки и воздействие, а здесь зачем-то промолчало, что весьма меня удивило.

— Нет, это особенность оборотней, — неприязненно ответила она. — Магия и химия во взаимосвязи. Через укус в твою кровь вошёл фермент, он действует как усилитель регенерации и вскоре распространится по всему телу. Твой запах

изменится, в нём проявится... метка принадлежности Рауну. Начнутся и функциональные изменения: усиление физических способностей, развитие резерва. Но они должны подкрепляться присутствием рядом истинного, чтобы ауры находились в постоянном взаимодействии.

— Звучит ужасно, Кэссиди! — воскликнула я в замешательстве, разворачиваясь к подруге. Стало так страшно, что на глаза навернулись слёзы. — Я теперь помеченная! Воняю этим мужланом! Это можно остановить? Ты же мастер человеческой трансмутации. Я даю разрешение на воздействие. Помоги, Кэсси, — взмолилась я, сложив перед собой ладони.

— Вряд ли мне удастся выделить фермент и вывести его, — она положила руки на мои плечи и прикрыла глаза.

Проводила диагностику, но я не алхимик, потому могла ощущать лишь разъедающий душу страх.

— Прости, ничего не чувствую. Твоё тело в норме. Разве что температура начала повышаться. Но это может быть реакцией на стресс.

Подруга пыталась говорить мягко, чтобы меня успокоить, но у неё не выходило, я пребывала на грани истерики.

— Что же мне делать? И... — пытаюсь защититься от суровой реальности, я обняла плечи руками.

Перед мысленным взором вновь предстало лицо Рауна и улыбка на окровавленных губах. Он не сомневался в себе, был уверен в своих словах. Видимо, из-за статуса.

— Он сказал, я сама к нему приду. Будто угрожал. Он

принц, меня заставят быть с ним, да?

— Не знаю, что решит королева. И он вряд ли имел в виду именно это...

— Что же тогда? — удивилась я.

— Метка... создаст в тебе желание к нему, — выдохнула опустошённо Кэссиди, но сразу подобралась и принялась за пояснение: — Думаю, это связано с усиленной выработкой женских половых гормонов. И это как раз можно остановить с помощью...

— Я захочу его? Я. Захочу. Его? Это животное?! — прокричала я в неверии, прижимая руки к горящим от гнева щекам. Похоже, эта новость стала последней каплей, из глаз полились слёзы. — Какая же я невезучая. Лучше бы сидела в гнезде и мастерила облегчённый каркас для мехаскелета. Но нет, я решила сопроводить свою работу и поддержать тебя. А в итоге создала тебе новые проблемы.

— Ты не создала мне проблем, не думай, — Кэссиди крепко обняла меня в попытке успокоить.

Но даже при своих навыках и статусе она не могла мне помочь. Что же теперь делать? Как спасти свою жизнь от желаний проклятого оборотня?

— Давай мы не будем отчаиваться заранее, — мягким тоном предложила Кэссиди, утягивая меня в спальню. — Ты ела? Или снова пропустила завтрак из-за... чем ты там занимаешься? Улучшением мехаскелета?

Умеет же подобрать тон. Будто мама отчитывает. Я дей-

ствительно легко увлекаюсь работой, часто забываю про еду, не всегда возвращаюсь к себе в квартиру, мало сплю. Потому купленные платья по итогу висят на мне слетающими с плеч тряпками. И это выливается в неожиданные проблемы...

— Я бы позавтракала... — пролепетала, стирая слёзы с щёк, и попыталась отодвинуть прочь мысли о принце.

— Отлично. Тогда умойся. А я распоряжусь о еде и отправлю контейнер в гнездо.

— Зачем? — удивилась я.

— Раун повредил замок, мне его не открыть, — ответила она резко посуровевшим тоном.

— Повредил? Но как? Подожди-ка... я выронила контейнер из-за прошедших по телу разрядов, — припомнила сердито. — Он сделал это специально?!

— Естественно. Союз магических стран желает избежать рисков. А в контейнере находится оружие против магов.

— Чего они хотят, Кэссиди? — забеспокоилась я.

Подруга переживала не лучшие времена. Главу нашего гнезда полковника Вирджила Андону обвинили в измене, само гнездо перешло под управление короной, проводились проверки. Учёных и меня в том числе не трогали, но Кэссиди наверняка доставалось, она же в управленческом составе. Ещё и потому я отправилась к ней во дворец. У неё хватает забот и помимо свадьбы. А учитывая поступок Рауна, я явно не представляю истинных масштабов. Потому хотелось поддержать, просто обнять, напомнить, что она не одна. Но



в итоге и у меня, и у неё стало на одну проблему больше.

— Бескомпромиссного сотрудничества, — ответила она сдержанно. — Но я справлюсь. Со всем справлюсь, — и улыбнулась, мгновенно успокаиваясь.

Мне тоже стало легче. Кэссиди первый в мире алхимик боевого направления, буквально создала новое учение и внедрила в войска. Она действительно способна справиться со всем. Вот и мне не стоит вешать нос.

Подруга отправилась заказывать еду, а я пошла умываться. Из зеркала на меня смотрело настоящее чучело со взрывом светлых кудрей на голове, покрасневшим носом, опухшими веками, отчаянием в глазах и кровью на шее.

— Б-р-р... — помотав головой, я принялась умывать лицо ледяной водой.

Потом попыталась охладить и метку, но ничего не помогало, она продолжала гореть огнём. И казалось, постепенно распространяет температуру и на всё тело.

Но хоть завтрак с Кэссиди проходил спокойно. Она намеревалась поговорить с королевой и собиралась бороться за мои права. В конце концов, Раун может и принц, но только в своей стране, а для Стоудора он пока даже не союзник.

У нас вообще с опаской относились к магам, да и королева не спешила с установлением связей, сосредотачиваясь на внутренних делах. Последние двадцать лет страны находились в изоляции из-за магических барьеров. Признаться, я даже не знала, что точно послужило причиной политиче-

ского скандала, кажется, правители стран умудрились поссориться по всем фронтам и на всех территориях. И тогда наш маленький Стоудор остался под магическим колпаком один на один с собственными проблемами и угрозой в лице тварей разлома — монстров, выходящих из пространственной дыры. У нас не рождались маги, алхимики были учёными, а не бойцами. Стоудор рисковал исчезнуть.

К счастью, трон занимала великая королева Флорентина, именно её реформы спасли нас от гибели. Она дала дорогу в будущее всем слоям населения, направляя страну по пути прогресса и поисков передовых решений. Образование стало бесплатным, а программы по расширению сосуда позволили увеличить количество алхимиков.

Я не из богатой семьи, раньше бы моим родителям не хватило средств, чтобы дать мне достойное образование. Но благодаря реформам королевы я смогла поступить в центральную академию страны и уже при помощи своих упорства и таланта завершила её с отличием. Что в дальнейшем позволило мне устроиться на работу в самую передовую исследовательскую базу страны, дело ведь не только в дружбе с Кэссиди.

Я счастлива там, где нахожусь, и не позволю какому-то оборотню разрушить мою жизнь, пусть он хоть сотню раз принц.

— Уверена, королева не оставит в беде гражданку Стоудора, — Кэссиди промокнула губы салфеткой. — Но лучше

оставаться под охраной. Я распорядилась подготовить тебе покой.

— Спасибо. Ты так помогаешь мне.

— Мы же подруги, — улыбнулась она с участием. — Но ты опять не ешь. Такими темпами не сможешь поднимать инструменты.

— Мне не очень хорошо, — призналась я, коснувшись лба.

Голова кружилась, реальность воспринималась словно сквозь туман.

— У тебя жар, — нахмурилась она, ведь наверняка быстро провела проверку. — Всё эта метка...

— Ты можешь что-то сделать?

Меня вело, я коснулась почти зажившего укуса на шее и вздрогнула, когда низ живота пронзило горячим спазмом. Колени сжались сами собой. Меня бросило в жар. Дыхание сбилось.

— Я могу подавить выработку половых гормонов, — мрачно сообщила она.

— Сделай! — взмолилась я. — Не хочу чувствовать то... что чувствую сейчас.

— Ты возбуждена, — вздохнула она, поднимаясь из-за стола.

— Да... видимо, это возбуждение.

Кровь прилила к щекам. Но на этот раз из-за смущения. Мне удалось многого добиться в работе, но на личную жизнь

не оставалось времени, да и не встречался никто достойный. Так что я была абсолютно неопытной в вопросах любви и плотских отношений.

— Мина, если подавлять половые гормоны... есть риск добиться бесплодия, — серьёзным тоном сообщила Кэссиди, сжимая моё плечо рукой.

Простое прикосновение пронеслось волной мурашек по телу.

— Это же временно... Мне так плохо, Кэссиди, — я подняла к ней отчаянный взгляд, и она кивнула.

От её руки прошла ледяная волна, моментально остужая мысли и тело. Я замотала головой. Возбуждение будто схлынуло, но слабость осталась.

— Пойдём. Тебе нужно отдохнуть.

— Мне легче. Спасибо.

Я поднялась и чуть тут же не упала обратно в кресло. Кэссиди поддержала меня за талию и повела прочь из гостиной.

— Проклятый оборотень, — пробормотала я, касаясь влажного от пота лба.

— Могу утешить тебя только тем, что ему сейчас наверняка тоже плохо.

— Мне не легче, — придушенно усмехнулась я.

Но при мыслях о принце Рауне внизу живота вновь всё сжалось. Меня мгновенно наполнило неприятием, только оно не могло отогнать реакции тела. Я не хочу желать принца, он совершенный незнакомец для меня, но ничего не могу

с собой поделать.

«Скоро ты сама ко мне придёшь», — вспомнились его слова, и на сердце навалилась тяжесть обречённости.

Кэссиди проводила меня в выделенные мне покои. Голова продолжала кружиться, потому роскошная обстановка прошла мимо сознания. Зато возбуждение отступило, осталась лишь лихорадка, как при болезни. Но здесь помог присланный Кэссиди лекарь. Он осмотрел меня, дал выпить успокоительное и жаропонижающее. После снадобий стало намного легче, и я заснула. Вот только сон недолго был спокойным, вскоре в него пробились волнующие образы, тяжесть загнанности и ощущение звериного взгляда. А разбудил меня собственный стон.

— Что... — я распахнула глаза, испуганно оглядывая незнакомое помещение.

Тело горело, одеяло обмотало ноги коконом, не позволяя хоть немного охладить жар. Сознанием вновь владело навешенное возбуждение. Но самое ужасное состояло в том, что моя рука обнаружилась между ног. Я ласкала себя во сне? Потому и стонала?

Испуганно охнув, я отбросила одеяло и села, кое-как отыскала лампу. Свет озарил полутёмное помещение. Судя по всему, я проспала до ночи. Наверное, потому и вернулись навешенные меткой ощущения. Взгляд упал на успокоительное снадобье, но я мотнула головой и поднялась с кровати. Мне способна помочь только алхимия. Надеюсь, Кэс-

сиди ещё не спит.

В глазах снова кипели слёзы отчаяния, меня шатало, передвигаться приходилось по стеночке, но вскоре мне удалось добраться до покоев подруги. А здесь меня ждало страшное. Комнаты оказались пусты. Более того, Кэссиди исчезла без вещей, даже алофон не взяла, что на неё совершенно не похоже. Она никогда не позволяла себе оставаться без связи. И пусть её покои находились в охраняемом королевском крыле, но это выглядело странно для моей собранной и временами чрезмерно прагматичной подруги, потому я связалась с её женихом.

Впрочем, для меня он был просто Марко. Отзывчивый, лёгкий на подъём, внимательный и ответственный, он бы никогда не бросил в беде. Вот и сейчас, несмотря на позднее время звонка, не стал ворчать, наоборот, встревожился за меня, уточнил нужна ли помощь.

— Кэссиди нет в комнате. Но её вещи здесь, даже алофон. Я волнуюсь, — призналась слабым голосом.

Мне становилось хуже, но беспокойство за подругу пересиливало фантомные желания.

— Сейчас буду, — заверил меня Марко и действительно принёсся через пару минут.

В одной пижаме, накинутом сверху халате и со взъерошенными чёрными волосами он меньше всего походил на принца страны, но голубые глаза смотрели решительно и собранно, выдавая в нём воина. Как и Кэссиди, Марко был

высшим алхимиком боевого направления в звании майора, участвовал в военных миссиях, но всё же предпочитал посвящать большую часть времени науке. Потому, как только выслушал меня и вызвал стражу, он сразу провёл воздействие, подавляя выработку женских гормонов.

В теле наступило облегчение, зато в мыслях разверзлась настоящая буря, ведь стало известно, что Кэссиди не покидала крыло. Она каким-то образом исчезла из покоев тщательно охраняемой части дворца. Судя по всему, её похитили. О сне теперь не шло и речи, я металась по выделенным мне покоям и ждала новостей. И лишь под утро со мной связался Марко, чтобы успокоить. Кэссиди нашлась, она цела, невредима и теперь отдыхает. Только тогда мне удалось ненадолго забыться сном.

Под утро стало ясно, что Кэссиди была мягка с подавлением реакций тела, в отличие от Марко. Лихорадка ушла, меня больше не вело на волнах наведённого возбуждения. Стараясь не присматриваться к своему бледному отражению в зеркале, я привела себя в порядок и отправилась к Кэссиди, надеясь узнать, куда она пропадала ночью, и поддержать, если случилась беда или неприятности. Впрочем, её могла вытянуть и внезапная миссия. Всё же она военная в секретном отделе.

Я покинула свои покои. На этот раз осознавала реальность, что позволило полюбоваться прекрасным убранством крыла. Взгляд прикипел к искусной статуе в нише, изоб-

ражавшей механика за работой. Кажется, это был Виорел Богза, основоположник классического учения о механике. Я даже приблизилась, выискивая надпись, но приступ любопытности смыло странными ощущениями. Почудилось, я почувствовала приближение оборотня раньше, чем за спиной раздался его вкрадчивый шёпот.

— Я ждал тебя, драгоценная моя... — судорожный вздох опалил макушку.

Стремительно развернувшись, я отпрянула от замершего передо мной мужчины. Спина болезненно встретилась со статуей. И если бы Раун не приблизился, поддерживая её, та бы просто упала. Но лучше бы она рухнула между нами, разбилась на осколки, создала шум, потому что я вдруг оказалась зажатой в нише безумно пугающим незнакомцем. Сейчас он казался больше животным, чем мужчиной.

Зрачки вытянулись на ширину сияющей золотом радужки. Черты лица заострились, между приоткрывшихся в ухмылке губ мелькнули острые клыки. Мужчина был таким высоким и мощным, что перекрыл собой выход из ниши.

— Помогите! — прокричала я, заставляя себя опомниться.

— Тебя не услышат, — он нахмурился, склоняясь ко мне. — Ты... боишься меня... — заключил в каком-то изумлении.

— К-конечно, боюсь, — выдавила я очевидное.

Он больше, сильнее, при власти и вне норм человеческой



морали. Он уже укусил меня. Напал. Вдруг для него обыденность зажать кого-то и изнасиловать. Он же дикий зверь.

— Ты не должна бояться, Минария. Ты должна желать меня, — в словах Рауна послышалось рычание. — Но ты в ужасе, когда я сгораю от желания. Как такое возможно?

Тихо рыкнув, он сжал моё горло. Дыхание перехватило от ужаса, но Раун лишь сдвинул волосы с моего плеча.

— Как ты сопротивляешься мне?

— Я слишком боюсь, чтобы вас желать. Это же очевидно, — соврала я.

А он рассмеялся, яростно, жёстко.

— Значит, это она, да? Кэссиди что-то сделала?

— Нет, — замотала я головой и попыталась метнуться в сторону.

Раун не позволил, он развернул меня за талию и прижал к стене за статуей. И его зубы вновь впились в мою шею. За вспышкой боли пришло знакомое ошеломление. Ощущения тела отдалились и нахлынули вновь, когда Раун приподнял меня над полом и впился в мои губы голодным поцелуем. На языке разлился привкус крови. Ужас смешался с желанием. И не знаю, что бы произошло дальше, если бы наше уединение вдруг не нарушили.

— Кто вы? Что здесь делаете? — раздался незнакомый голос.

— Спасите! — я дёрнулась в крепкой хватке, рванула из лап Рауна со всеми доступными силами.

Он рыкнул, но отпустил. И я со слезами на глазах налетела на стражника. Он подтолкнул меня к напарнику и выхватил пистолет, направляя его на оборотня.

— Думаю, вас вряд ли наградят за стрельбу по принцу, — криво ухмыльнулся Раун, слизнув кровь с губ.

Но смотрел так пугающе, что я не удержалась на дрожащих ногах и опустилась на пол. Из глаз полились слёзы. Меня затрясло в рыданиях.

— Минария... — как-то внезапно растерянно позвал Раун.

— Вам лучше уйти, принц, — потребовал стражник. — Вас проводят. О нападении будет доложено королеве.

— Лучше позаботьтесь о ней, — выдохнул он сердито, позволяя себя увести.

Но всё смотрел на меня, пока не скрылся за поворотом коридора. А я так и сидела на полу, размазывая слёзы по щекам и кровь по ране.

*/Раун/*

— Ты подставила меня! — рыкнул я, ударив руками по столешнице.

Проекция лица собеседницы над артефактом связи осталась невозмутимой.

— Успокойся, Раун, — Валери помассировала переносицу.

Выглядела усталой. Под голубыми глазами пролегли тём-

ные круги. Каштановые волосы пребывали в лёгком беспорядке. Да и со мной она общалась в домашнем платье. Юная, хрупкая. Её можно было принять за обычную девушку, но я общался с императрицей страны демонов Тринаты и сильнейшей провидицей мира. Именно она сказала мне войти в посольскую делегацию и без приглашения наведаться в Стоудор для общения с важной для нас алхимичкой. По её требованию я отправился вчера в королевское крыло и заблокировал контейнер с опасным для магов оружием. Вот только она забыла сказать, что во время своей миссии я встречу истинную пару!

— Как здесь успокоиться? — ответил я, но сбавил тон. — Ты меня послала в Стоудор, когда моё присутствие не требовалось. Фениксы бы справились без меня.

— Разве не очевидно, что ты в Стоудоре для встречи с истинной парой? — иронично отозвалась она.

— Ты должна была сказать!

— Так мой дар не работает, ты же знаешь. Одно неверное действие — и увиденный мной путь рассеется, будто его и не было, — она развела руками в стороны и грустно вздохнула. — Кэссиди не идёт на контакт. Скоро ударит по тебе.

— Как? — напрягся я.

— Попытается тебя выдворить из страны.

— Это ожидаемо, — горько усмехнулся я. — У неё достаточно оснований для запроса на замену посла.

Я прикрыл глаза, уговаривая себя успокоиться. Зверь

внутри меня рвался наружу, точил когти о клетку моего самообладания. Истинная пара для оборотня — священное сокровище. Одно прикосновение — и твой мир меняется, сосредотачиваясь лишь на ней одной. И вот ты желаешь только её, лишь она может дать тебе детей. Она станет твоим солнцем и тьмой, разделит с тобой магию, жизнь и смерть.

Но в моём случае благословение может стать проклятием. Минария незнакома с культурой оборотней, для неё я пугающий маг, покушающийся на привычный уклад её жизни. Для меня она сама жизнь. Буквально. Я умру без неё, ведь уже начал установление связи. Не спросил, даже нарушил закон своей страны, установив метку силой. Но иначе бы лишился своей пары. Кэссиди бы сделала всё, чтобы надёжно спрятать от меня Минарию.

Если бы знал, что от принципиальной алхимички будет зависеть моя жизнь, не стал бы вступать с ней в противостояние и поддевать. Не сдержал свой характер, а теперь сам же страдаю. Ведь не без моего участия она меня терпеть не может и наверняка рассказывает Минарии ужасы про оборотней. Ещё и вскоре потребует моего выдворения из страны. Это убьёт меня либо лишит магии. Если и выживу, то стану изгоем среди оборотней, потеряю титул. Это будет не жизнь, а сплошное мучение.

— Кэссиди пожалеет тебя, Раун, — произнесла Валери внезапно смягчившимся тоном.

— Ты ещё и издеваешься?

— Кэссиди добрая и великодушная. Иначе бы мы не делали ставку на неё. Вчера она ценой своей сути была готова спасти любимого, защищала предавшего её короля. И тебя пожалеет.

— Как именно? — хмыкнул я.

И не думал, что Кэссиди злая или жестокая, но её отношение ко мне очевидно, потому я понимал, Валери не просто так сменила тон общения.

— Тебе придётся отказаться от всего, пойти на все её условия.

— Что ты имеешь в виду?! — прорычал я. — От чего отказаться? От титула?

— Даже от имени рода, — вздохнула она. — Только так, Раун. Гордыня не поможет тебе добиться истинной. Только смирение даст тебе шанс.

Вспышка злости погасла, так и не разгоревшись в пожар. Я гулко выдохнул и опустился в кресло.

— А он есть? Этот шанс? Она... Минария даст мне шанс?

— Всё зависит от тебя, Раун. Ты либо приведёшь в страну гениального механика, дашь новый толчок развития для Клоуфаста, либо погибнешь вместе с истинной.

— Очень обнадёживающая речь, Валери.

— Прости, в последнее время я не лучший переговорщик. По крайней мере, со стоудорцами диалог как-то не вяжется.

— Не только у тебя, — хохотнул я и подскочил с кресла, когда услышал стук в дверь. — Это оно?

— Да, — Валери нервно поджала губы. — Всё зависит от тебя, Раун. Помни.

— Помню, — стараясь унять бешенство зверя, я сунул артефакт в карман, прошёл к двери и открыл.

— Принц Раун, вам послание от домни Сэнфордэску, — испуганный слуга протянул мне плотный конверт.

Я уже знал, что меня ждёт внутри, но всё равно открыл и прочитал официальный приказ о выдворении из страны, подписанный Кэссиди. Она действительно вынесла мне смертный приговор. Судя по уверенности подписи, руки не дрожали, и она не сомневалась. Но я не привык сдаваться, да и Валери уверена в успехе, так что не стоит сразу отчаиваться.

— Проводите меня к Кэссиди, — потребовал я.

— Но...

— Вы же сами передали мне её приказ о срочной встрече, — сообщил я ему со злым смешком. — Ведите.

— Как прикажете, — отозвался он уныло, поклонился, после чего засеменил по коридору.

Я твёрдым шагом последовал за ним. Слуга поддержал мою ложь, нас пропустили в королевское крыло, но к нам присоединилось несколько стражников. А у двери покоев Кэссиди нюх защекотал волнующий аромат моей пары. Минария была здесь, может, даже находилась внутри. Стараясь унять бешеный стук сердца, я громко постучался. Предстоящий разговор решит мою судьбу.

## Глава 2

*/Раун/*

Дверь распахнулась, являя весьма мрачную и подобравшуюся Кэссиди. Выглядела она вымотанной, ведь не спала ночью. А исходящий от неё еле заметный запах крови говорил о заживающих ранах.

— Мне передали подписанное вами требование покинуть страну, — я продемонстрировал ей приказ, даже не заметил, когда умудрился его смять.

— Да. Мне стало известно о нападении на Минарию на территории дворца, — сухо ответила она. — Чтобы избежать подобного, я...

— Мы можем поговорить у вас? — больше не в состоянии сдерживаться, я заглянул в комнату и потянул носом воздух. Надежда на встречу с парой вспылала в груди с особой силой. — Она ещё здесь...

— Здесь, — она сделала шаг ко мне, чтобы вытолкнуть меня обратно в коридор. — Поэтому не могу пригласить вас к себе...

— Да ладно, Кэссиди? Подписали мне смертный приговор и не позволите даже увидеть истинную перед отъездом? — улыбнулся я, подстрекая её на действия.

— Я не...

— Подписали, — перебил я её. — Установление метки

закрепляет связь. Теперь мне не поможет даже ведьма. Я погибну без истинной.

— Погибнет? — слышался встревоженный шёпот моей истинной.

Я вновь принялся, пытаюсь уловить её ускользающий аромат.

— Один разговор, Кэссиди, — взмолился, заглядывая с холодные синие глаза.

— Как вас вообще пустили в крыло? — внезапно ворчливо пробормотала она, но сместилась в сторону, позволяя мне войти.

Хотелось сразу же рвануть к Минарии, чтобы её увидеть, чтобы поймать взгляд ясных глаз, но я заставил себя успокоиться и двигаться спокойно, без резких движений.

— Моё решение не изменится, — Кэссиди закрыла дверь и обернулась ко мне. Смотрела без страха, несмотря на то, что заперлась со зверем. Но и она опасный хищник, хоть и выглядит хрупко. — Вам следовало подумать головой, прежде чем ставить метку и закреплять связь. Ни я, ни Минария не в ответе за вашу жизнь. Не пытайтесь повесить на нас эту ответственность и сыграть на жалости.

— Не оскорбляйте меня, Кэссиди, я не взываю к вашей жалости. Мне нужен шанс. Возможность завоевать особенную для меня женщину, — ответил я, стараясь подавить волну раздражения.

— Но у Мины уже есть особенный для неё мужчина, —



иронично ответила она и подобралась, словно готовая защищаться. — Сердце девушки занято.

Огромных трудов стоило пропустить её слова сквозь себя и сдержать бешенство.

— Кэссиди, один шанс, — попросил я. — Кто, как не вы, можете меня понять? Вы вытянули любимого из-за грани.

— О, вам доложили? — усмехнулась она, но я почти ощутил, как она внутренне вздрогнула.

— Вы преступили строжайший запрет ради любви, — я сделал ещё один шаг к ней, пытаясь пробиться сквозь лёд синих глаз к скрывающейся от меня доброте, которую умудрилась высмотреть Валери.

Но от Кэссиди исходила лишь настороженность. Она справедливо опасалась меня, только здесь мы были равны. По словам Дороса, ещё одного посла и сильного боевого мага, она смогла без прикосновений и заклинаний заблокировать и его резерв, и резервы ещё двоих неслабых магов. Хорошо, что Минария так не умеет.

— Хотите сказать, покусали девушку ради любви? — качнула она головой. — Это лишь инстинкты...

— Магия. Она указала на будущую любовь, — услышав тихий вздох истинной, я развернулся и двинулся к ней.

Минария замерла в проходе спальни. Напуганная, но заинтригованная моими словами. Всё то же нелепое платье висело на тонкой фигуре. Тени подчёркивали следы усталости на приятном лице, линии длинной шеи и изящных ключиц.

Светлые волосы кудрявым беспорядком спадали за её спину. Большие голубые глаза наполняли сотни опасений, пока губы приоткрывались в такт учащённому дыханию. От неё пахло солнцем и свежескошенной травой. Этот аромат бил по инстинктам с неистовством бури, но я понимал, что это мой последний шанс, потому жёстко контролировал каждый свой шаг, вздох и слово.

— Поверь мне, ты величайшая драгоценность для меня. Никто в этом мире не будет любить столь же неистово, как я тебя, никто не пойдёт ради тебя на невыносимое, как я, никто не будет стремиться к тебе и желать тебя столь же самозабвенно, как способен я. Дай нам шанс, Минария!

— Мне страшно... — прошелестела она, бросив встревоженный взгляд на замершую за моей спиной Кэсси. —

Но я видел, что решимость Минарии тает, потому сделал последние шаги до девушки.

— Шанс, всего лишь один шанс. Я не о многом прошу, — заверил её, склоняя голову, чтобы заглянуть в полные сомнений глаза.

— Если Минария возьмёт на себя ответственность за вас, я могу дать добро, — внезапно заявила Кэсси, чем подарила мне надежду и бросила в омут неприятя. — Вы станете её личным зверем.

— Что? — не справившись со злостью, я развернулся к наглой алхимичке.

Она смотрела с вызовом, ждала моей реакции. И стало

ясным, что специально выводит меня из себя, хочет пресечь сомнения в душе Минарии.

— Она всё для вас? Так докажите. Откажитесь от гражданства Клоуфаста, от титула, от прошлой жизни ради неё. Встаньте на ступень ниже её по статусу. Пусть она вам покровительствует, а не вы ей. И если она согласится взять вас под свою ответственность, тогда вам будет позволено остаться в стране. Естественно, при заблокированном резерве.

Я медленно выдохнул, смирив гнев зверя. Знал, что к этому придёт, но Кэссиди умела бить по больному. Она ждала моего взрыва, но зря.

— Хорошо, — выдохнул сквозь стиснутые зубы и, поймав вспышку удивления в синих глазах, развернулся к своей истинной и присел перед ней на колени. Минария и вовсе пребывала в ошеломлении. — Ты же дашь нам шанс, драгоценная моя? Или позволишь мне погибнуть?

— Я... дам шанс, — прошептала она, что принесло мне невероятное облегчение.

Хотелось обнять истинную, сжать в объятиях, поцеловать, но тогда бы я лишил себя всего.

— Значит, вы согласны? — вновь напомнила о своём присутствии Кэссиди. — Откажетесь от гражданства, титула и своих свобод, как посла?

— Да, я согласен, — подтвердил, глянув на неё из-за плеча.

Пусть понимал, что она идёт на уступки для меня и за-

ботится о благополучии подруги, но в эти мгновения почти ненавидел её за унижение.

— Да будет так, — Кэссиди сухо улыбнулась.

И в этот момент связь с резервом прервалась. Я тяжело повалился на бок, не совладав со слабостью. Похоже, Дорос не преувеличивал способности алхимиков.

— Что ты... — сипло уточнил я, глядя на Кэссиди.

— Я заблокировала твой резерв, Раун. Соглашение вступило в силу. Ты больше не принц.

Её заявление было подобно удару молота в грудь. У меня перехватило дыхание. Даже перед глазами потемнело. Я всегда служил своей стране, поддерживал короля, защищал родину. В этом моя суть. Но ради обретения истинной придётся отказаться от всего, даже от себя самого, своего зверя и магии. Иначе просто погибну.

— Могла бы предупредить, Кэссиди, — упрекнул я, тяжело поднимаясь с пола.

Минария на инстинктах потянулась ко мне, но тут же отдёргнула руки и отступила. Видимо, привыкла помогать тем, кто в беде, но боялась меня.

— А ты бы мог облегчить мне жизнь и отказаться, — отбила Кэссиди, проходя мимо меня.

— Я не мог. Ты ведь этого и добивалась, — усмехнулся ей вслед.

Спина девушки закаменела, но сразу же расслабилась.

— Не подведи, Раун.

— Не подведу, — пообещал, заглядывая в глаза истинной.

Минария пока боялась меня, но в моих силах это изменить. Она дала нам шанс.

— Не бойся меня, — попросил я у Минарии, заметив, как она дрожит.

Она нервно кивнула, но не нашлась с ответом. А там вернулась Кэссиди и протянула мне блокирующий магию браслет. Я даже не удивился наличию в её спальне такого артефакта.

— Сейчас мы подпишем твой отказ от привилегий посла и титула принца, поболтаем, и вы с Миной сможете уехать, — сообщила она деловитым тоном.

Синие глаза Кэссиди снова стали напоминать льдинки. И лишь по запаху я ощущал, как ей страшно и тревожно. Но вряд ли она боится за себя.

— Уехать? Куда? — переспросила Минария.

— После подписания документов Раун станет бесправным бездомным... котёнком. Твоим личным котёнком, Мина. Тебе придётся о нём заботиться.

Думаю, Кэссиди ещё надеялась на мой взрыв, потому подобрала такую формулировку. А я даже обрадовался. Возможно, если Минария будет воспринимать меня безобидным и бесправным котёнком, сможет присмотреться ко мне и отбросить свои страхи?

— Мяу... — заявил я с улыбкой.

И это того стоило. Кэссиди кашлянула и воззрилась на ме-

ня в шоке, а бледность Минарии сменилась смущённым румянцем.

— Подожди? Заботиться? Я должна помочь ему с жильём?

— Забери его пока к себе, а сама поживи у родителей. Потом я помогу ему с жильём. А сейчас... у меня свадьба послезавтра и куча дел, я не вытяну, — ответила Кэссиди почти беспомощно, будто оправдываясь.

И я про себя согласился с Валери, наша принципиальная алхимичка на самом деле мягкая добрячка. По крайней мере, с близкими.

— Да ты и так много делаешь! — возразила Минария.

Похоже, они очень хорошие подруги. Надо бы узнать, каким образом аристократка такого уровня и девушка из простой семьи сошлись.

— На том и решим, — Кэссиди махнула рукой. — Раун, за мной.

Последний раз бросив взгляд на растерянную истинную и вобрав в лёгкие солнечный аромат, я послушно последовал за своей... внезапной помощницей.

— Спасибо, что даёшь нам возможность, — произнёс я, когда мы покинули покои.

Конечно, было бы легче, если бы мне отдали истинную без условий и претензий, но стоит признать, что основное неприятие исходит именно от Минарии. Значит, надо подавить его, тогда у меня появится шанс на возвращение к ста-

рой жизни.

— Это её решение, — отрезала Кэссиди. — Мина добрая и сострадательная. Только попробуй обидеть её, Раун, и будешь мечтать о смерти.

От её слов вдоль позвоночника прошёл холодок. Если она так легко блокирует резерв мага, боюсь представить, что может сделать ещё. Хотя и немного любопытно.

— Все алхимики могут лишать магов сил? Что ещё вы умеете? — поинтересовался я.

— Я могу сделать из тебя немощного инвалида, неспособного самостоятельно прекратить своё жалкое существование. Нужны подробности? — иронично уточнила она.

— На самом деле не отказался бы. Любопытно, — признался я.

— Ты ещё и ненормальный, — вздохнула она расстроенно.

— Я маг, Кэссиди, и никогда не сталкивался с алхимией.

— Больше не маг, — напомнила она о неприятном.

Я промолчал. Моё смирение временное. Сейчас для меня главное — остаться с истинной наедине, рассказать о привилегиях и возможностях, которые ждут жену принца Клоуфаства. Любая жительница моей страны многое бы отдала за возможность стать моей истинной, но Минария стоудорка. Возможно, она и вовсе не интересовалась особенностями соседей, ведь практически всю сознательную жизнь прожила в изоляции магического купола.

Но Кэссиди, судя по всему, ещё надеялась на мой отказ, потому провела меня в подвалы дворца, а здесь оставила почти на час в камере для политических заключённых. Надо сказать, дала массу поводов для сомнений, особенно, когда вернулась с кипой документов. Весьма неприятных документов. В конце концов, одно дело отказаться от себя и прошлого на словах, пока вдыхаешь аромат пары, и совсем другое — скользить взглядом по строчкам своих потерь. Но напрягало даже не это. Я сознательно лишал себя политической защиты и всех свобод. После подписания Кэссиди могла просто убить меня. И для неё не наступит никаких правовых последствий и возможных неприятностей со стороны Клоуфаста. Впрочем, брат бы не простил, но это другая история.

— Мне хоть бельё оставят? — спросил ровно, пытаясь навеянной меланхолией скрыть опасения и злость.

Она унижала меня раз за разом. И только понимание её мотивов и вера в Валери заставляли сдерживать характер.

— Выберешь вещи, которые хочешь взять в новую жизнь. Их проверят на сюрпризы, — ответил она. — Подписываешь? У меня и без тебя достаточно забот.

Она откинулась на спинку кресла и чуть поморщилась от боли.

— Можно отложить мой допрос на потом. Когда твои раны заживут и пройдёт свадьба? — предложил ей я, расписываясь в документе.

Сердце задрожало. Мне оставалось только верить в благо-



получный исход.

— Приступим, — проигнорировав мои слова, она забрала у меня бумаги, просмотрела их, сверила мою подпись с другим документом, даже проверила чернила.

А мне оставалось только в очередной раз убедиться в раздражающей педантичности алхимиков. Ну и мысленно готовиться к жёсткому допросу. Даже, возможно, к пыткам и смерти. Но я надеялся на видение Валери и доброту Кэссиди. И вера в лучшее не подвела. Допрос прошёл довольно мягко, хоть и выматывающе. Меня не пытали, не убили, разве что снова пригрозили мучительной смертью, зато отпустили. Конечно, под охраной, но я был рад покинуть камеру. А скорая встреча с истинной грела душу.

Мне выделили полчаса на сборы, после проверили вещи и забрали почти все артефакты, кроме пары защитных. Остальное обещали отправить на родину, ведь присутствовали и родовые ценности. Следом меня проводили на выход. Здесь ожидал автомобиль, что несколько взбудоражило. В Клоуфасте предпочитали кареты с лошадьми. Уровень развития Стоудора потрясал воображение, о чём я сообщил Минарии, когда залез в салон.

Девушка сразу отодвинулась к окну, глядя на меня с опаской.

— Вам повезло, это одна из последних моделей. Развивает скорость до восьмидесяти километров в час, манёвренная, а конкретно этот автомобиль ещё и защищён от... покушений.

Пуленепробиваемые стёкла, усиленный сплав корпуса. Хотя самое интересное, конечно, под капотом. Мотор — настоящее произведение искусства, — и она мечтательно зажмурилась.

— Насколько знаю, ты гениальный механик?

— Не мне судить о моей гениальности, но так говорят, — ответила она, пожав тонкими плечами.

— Что дальше, Минария? Ты позволишь мне жить с тобой?

— Что? Нет, конечно, — придушенно усмехнулась она. — Вы поживёте в моей квартире, пока не подберём вам жильё получше.

— Ко мне можно на «ты». Я больше не принц, а ты моя покровительница, Минария.

— Но мы по-прежнему незнакомцы, — ответила она как-то обречённо.

— Это изменится, если ты позволишь себе узнать меня.

— Связь точно не разорвать? — спросила она напряжённо.

— Не разорвать, — отозвался я, задохнувшись на миг.

— И вы погибнете без меня?

— Да, от тебя зависит моя жизнь и смерть. Но связь начала устанавливаться. Возможно, и ты погибнешь, если я умру.

Голубые глаза расширились от ужаса.

— У нас нет выбора, Минария, но от нас зависит, к чему мы придём. Мы можем полюбить, а можем погибнуть. Что

выбираешь ты?

— Изучить связь с научной точки зрения, — она отвернулась к окну, когда машина тронулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Оборотни вряд ли вообще пытались разорвать истинную связь. Но мы в Стоудоре, и у меня в распоряжении самые передовые методы исследования. Уверена, мы найдём выход из нашей ситуации, не портя друг другу жизнь. Не воспринимайте выданный вам шанс согласием на отношения. Я дала вам шанс на жизнь.

Её слова принесли ужас в сознание и вызвали глухое неприятие. Потому я решил промолчать, но понял, что Минария лишь выбрала оптимальный вариант между совестью и свободой от меня.

*/Минария/*

Никогда поездка до моей квартиры не проходила так нервно. Я ощущала присутствие оборотня каждой клеточкой тела, кажется, даже улавливала его терпкий аромат и жадность прикосновений звериного взгляда. Он постоянно смотрел на меня, будто пытался насытиться моим образом. Метка снова жгла кожу. И несмотря на проведённое Кэссиди воздействие, я ощущала влечение к Рауну и лёгкое возбуждение. Но если бы не алхимическое вмешательство, мне было бы намного хуже. Думаю, я бы позволила ему всё. Сама бы попросила. И это ужасно!

— Ты здесь живёшь? — спросил Раун, когда машина остановилась. — Большой дом.

— Здесь моя квартира, — пояснила я, быстро покидая салон.

— Хм, — послышалось от оборотня.

Стоило ему вылезти из машины, как немногочисленные прохожие начали косить на него взглядами. Высокий, широкоплечий, с длинными золотыми волосами, хищным взглядом и в одежде будто из прошлого, он выглядел чуждым на обычной улице города.

— Охрана поднимется с нами. Я покажу квартиру, соберу вещи и уеду, — сообщила Рауну, двинувшись к воротам.

Ключ открыл калитку, пропуская нашу странную компанию во внутренний двор. Соседи наверняка увидят, ринутся расспрашивать. Впрочем, я всё равно редко бываю дома, хотя первое время покупка собственного жилья была мечтой и целью. Но я всё равно любила свою квартирку. Четырёхэтажный дом старой постройки, всего три подъезда и в каждом по две квартиры на этаже. Чисто, уютно, рядом центральный парк.

Мы вошли в дом и поднялись по лестнице на третий этаж. Я открыла квартиру и пригласила мужчин внутрь. Испытала некоторую неловкость, ведь из-за постоянного отсутствия нет времени на уборку.

— Пойдёмте, я покажу, где ванная, гостевая комната и кухня, — протараторила, быстро подхватила лежащий на по-

лу плащ и повесила его на крючок, после чего двинулась дальше.

Ремонт здесь делался до покупки, но мне нравилось оформление в бежевом и оливковом цвете с преобладанием мебели из светлого дерева. Менять я ничего не планировала.

— Ты точно здесь живёшь? Твой запах ощущается слабо, — оборотень следовал за мной по пятам, когда охрана осталась в прихожей.

— Да, но часто мне лень возвращаться или бывает слишком поздно.

— Из-за мужчины? — голос оборотня понизился, и по моему позвоночнику скользнул холодок.

— Ночую на работе, — ответила робко, но тут же заставила себя собраться. — И даже если из-за мужчины, вас это не касается.

Открыв шкаф, я достала чистое постельное бельё и полотенце, после чего вручила вещи Рауну.

— Не знаю, умеет ли принц стелить постель, но придётся научиться.

— Ты решила соревноваться с Кэссиди в оскорблениях? — в том же тоне отбил он, забирая предложенное, а я мгновенно покраснела.

Не любила конфликты, всегда избегала ссор и разборок, да и в целом мне было как-то не до них. Наука занимала всё моё время.

— Гостевая комната здесь, — я прошла через гостиную и

толкнула одну из дверей. — Моя спальня в конце коридора. И это запретная территория. Можете пока подготовить постель, я посмотрю, как дела с едой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.